

*Ватрушка ведёт расследование.
Шайна поместья де Монтегю.*

Надин Абрикосова

Ватрушка ведёт расследование .

Тайна поместья де Монтегю

<https://litres.ru/74424122>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало XX в. Пригород Парижа. Именно сюда и прибыла Августина Трюффо , 16 лет . За простодушной улыбкой и румяными щёчками таилась натура пытливая и смелая, а за ласковым прозвищем «Ватрушка» скрывалась душа, жаждущая открытий. Ватрушечка-так называла её любимая бабушка . Судьба привела девочку в графское поместье де Монтегю , в котором кипела жизнь: по коридорам сновали слуги, каждый со своей историей и тайной, в кухне не умолкал гул голосов, а в залах царила сдержанная роскошь, от которой захватывало дух. Августина стала горничной — скромной, незаметной. Однажды , в библиотеке Августина наткнулась на пожелтевший конверт, который хранил письмо . В нём говорилось , что в поместье хранится ценная реликвия , цены не малой -сокровище, одним словом ... Девушка начала поиски сокровища. Но вскоре поняла: она не одна. Кто то шёл по следу...

Теперь ей придётся быть вдвойне осторожнее. Ведь в этой игре на кону стояло не только сокровище, но , возможно , и её собственная судьба...

Надин Абрикосова

Ватрушка ведёт

расследование . Тайна

поместья де Монтегю

Глава 1 .

Я рада приветствовать тебя , мой юный друг . Если ты открыл эту книгу , то в праве задать мне вопрос : «А как же ватрушка может вести расследование ? Ведь ватрушка – это сдобная выпечка в форме круга с творогом внутри.» А вот как ! Ватрушка – это прозвище одной прелестной девушки , так называла её в детстве бабушка - Ватрушечка. На самом деле нашу героиню зовут Августина Трюффо . Родилась Августа в Париже , но прожила там не долго и отправилась расти и взрослеть к бабушке , в Мерю . Мерю – это небольшой городок на севере Франции . Даже не в сам Мерю, а в его пригород , милую деревушку. Мама девочки осталась в Париже , где работала кухаркой в богатом доме . Августина росла с бабушкой и с ней выросла , и была этому очень рада. Небольшая деревушка , в которой они жили , была старомодной, со своими традициями . Там улицы по утрам пахли мокрой травой, а по вечерам дымом из печных труб. Дом её бабушки стоял на краю деревни - небольшой, с покосившейся зелёной

калиткой и садом, где летом густо цвела сирень, а осенью падали яблоки, тяжёлые и душистые. Бабушка была строгой, но доброй: она учила Августину штопать носки, печь яблочный пирог и никогда не оставлять хлеб коркой вниз. Говорила: «В доме хлеб - как сердце, его беречь надо». И Августа старалась всё делать правильно. Девочка была толстушкой или пышкой, как тебе угодно. Она всегда была плотной, «в теле», как ласково говорила бабушка: «Зато никакая буря не сдует». От этого и прозвище Ватрушечка. Лицо её украшали большие зеленые глаза и курносый нос, а щеки были густо усыпаны веснушками, будто кто-то рассыпал по коже золотую пыль. Волосы у Августы были кудрявые, непослушные. Русую косу она заплетала сама, туго и аккуратно, а если та расплеталась, то девочка не сердилась, только вздыхала и принималась плести заново.

В семь лет Августина пошла в местную школу и быстро научилась читать. Она обожала читать и могла носа не показывать на улицу, штудировав литературу. К десяти годам она полюбила читать детективы. Книжки она брала в маленькой библиотеке при церкви, где пахло старой бумагой и воском, а библиотекарь, седой господин в очках, всегда улыбался ей и говорил: «Вижу, ты ищешь не просто истории, а загадки». И это было правдой: Августина обожала детективы. Ей нравилось следить за тем, как сыщик замечает крошечные детали, такие как: царапину на полу, пуговицу не того цвета, тень на стене. Она представляла, что однажды и сама станет такой -

внимательной, умной, способной разгадать любую тайну.

Иногда, устроившись на подоконнике с книгой, Августина воображала, будто дом полон улик. Скрип половицы - это след преступника, пятно на скатерти - засохшие чернила, а кот, который таскал из сада перья, - сообщник загадочного вора. Бабушка только качала головой и улыбалась: «Опять ты свои детективы читаешь? Лучше бы про принцесс». Но Августина лишь пожимала плечами: «Принцессы ждут, а сыщики действуют».

Девочка прочитала все детективы, что имелись в местной библиотеке по нескольку раз, и уж было собралась просить бабушку отвести её в Мерю в городскую большую библиотеку, как вдруг жизнь ее круто изменилась. Мама Августы забрала дочь в школу-пансион для девочек, в Париж. Там она стала жить и учиться. Августа очень переживала расставание с бабушкой, но ничего не поделаешь... Пришлось смириться... Не буду сильно углубляться в годы, проведенные в школе, это не имеет никакого отношения к дальнейшим событиям. Скажу только, что по-всякому бывало в школе, но в целом не плохо, а иногда даже и весело. И еще в школе была чудесная библиотека, книги с детективных стеллажей Августа прочила все. Так прошло шесть лет и в день шестнадцатилетия Августины за ней приехала мама Виолетта. Августа собрала свои вещи, коих почти не было: две смены белья, расчёска, любимая закладка из шёлковой ленты и старая потрепанная тетрадь и отправилась на выход. У школы

собрались девочки , чтобы проводить подружку . Они обнимали её , клялись в дружбе и , конечно , немного завидовали её внезапной свободе .

-Ну здравствуй , дочка , - сказала мама и обняла Августи-ну .

Девочка в ответ обняла её тоже , она почти не знала маму и видела её раза три за всю жизнь .

-Пойдем в кафе , перекусишь и поговорим , - мама явно торопилась.

Школа Августины была на окраине города , девочка была в Париже всего два раза , когда мама её привезла в школу и вот сейчас , когда она же забрала её .Солнце только-только поднялось и Париж будто надел свой нарядный плащ цвета золота , с искринками. Августина не могла оторвать глаз от его красоты и шарма.

Сначала они с мамой Виолеттой пошли по узким улочкам, где дома будто прижимаются друг к другу .На первых этажах были булочные, и оттуда пахло так, что голова у Августины закружилась.

- Смотри, вон тот дом весь в плюще! - воскликнула Августа, показывая на старое здание, где зелёные листья цеплялись за кирпичи, словно хотели спрятаться от ветра.

Мама кивнула. Ей тоже нравились такие уголки , будто в них Париж прятал в себе маленькие тайны, и нужно было только присмотреться, чтобы их увидеть.

Они дошли до сквера, где на скамейках сидели бабушки

в аккуратных шляпках, а рядом мальчишки гоняли мяч. В центре сквера рос огромный каштан. Проходя мимо, девочка подумала: «Мне кажется, он всё знает...»

Она любила придумывать. Для неё теперь каждый уголок Парижа был началом новой истории.

Потом они свернули на набережную. Сена лениво катила свои воды, отражая небо, как большое серое зеркало. По воде скользили маленькие прогулочные катера, а на берегу сидели художники с мольбертами.

Августина крепко держала мамину руку, пока они шли по парижской улице. Ветер играл с лентами на её берете, а в воздухе витал такой густой и тёплый запах свежей выпечки, что у девочки замирало сердце.

- Вот сюда, - сказала мама, потянув Августину к небольшой пекарне с зелёной вывеской и крошечными золотыми буквами.

Над дверью тихонько позвякивал колокольчик, будто приветствовал гостей.

Внутри было уютно и шумно: за столиками сидели люди, кто-то смеялся, кто-то тихо переговаривался, а у прилавка толпились покупатели. Пахло корицей, ванилью и горячим хлебом так сильно, что казалось, будто этот запах можно потрогать.

Мама наклонилась к Августине и тихо сказала:

- Сегодня ты уже почти взрослая. Давай попробуем настоящий парижский кофе.

Августина кивнула, стараясь выглядеть серьёзной, хотя внутри всё трепетало. Она ведь и правда уже не ребёнок ! Ей целых шестнадцать!

Они сели у окна, откуда было видно, как по улице спешат прохожие, а вдалеке мелькает купол какой-то церкви. Официантка в белом переднике принесла две чашки и тарелку с выпечкой: золотистые круассаны, слоёные булочки с изюмом и маленький эклер, покрытый шоколадной глазурью.

Августина осторожно отломил кусочек круассана , он рассыпался на сотни тонких лепестков, тая на языке. Потом сделала крошечный глоток кофе: он был тёплый, чуть горьковатый, но с мягкой сладостью.

- Ну как? - спросила мама, наблюдая за дочерью .

- Это... как волшебство, - призналась Августина, чувствуя, как тепло разливается по всему телу.

Мама улыбнулась:

- Иногда самое простое и есть самое волшебное. Чашка кофе, свежий круассан... Пей не спеша, - сказала мама. - И не допивай до конца. Оставь на дне немного с гущей.

Они пили кофе , ели выпечку и Августина рассказывала маме, как ей жилось в пансионе. Когда трапеза подошла к концу , мама сказала :

-На кофе можно гадать! Вот смотри , - и она указала на чашку дочери .

Августина даже дышать стала тише. Она обожала всё загадочное, а тут настоящая тайна.

-Только помни, -строго добавила мама, - это не наука, не математика. Это разговор с тишиной . Медленно поверни чашку три раза по кругу, вот так... — она показала, как вращать чашку, чтобы гуща растеклась по стенкам, оставляя причудливые узоры. - А потом переверни её на блюде. Пусть постоит немного.

Они подождали.

- А теперь смотри, - прошептала мама, снова поднимая чашку. - Не ищи сразу буквы или лица. Сначала почувствуй общий узор. Что он напоминает?

Августина взгляделась. На стенке чашки тянулась тёмная полоса, похожая на дорогу. Рядом - пятно, будто большой дом , похожий на дворец или замок . А в самом углу - завиток, который вдруг стал похожий на знак вопроса .

- Видишь дорогу? - спросила мама, - Это путь. Не обязательно дальний, может, просто перемены. А пятно - это дом . А это... - мама указала на завиток, - это вопрос.

Августина прикусила губу, стараясь не моргать, чтобы не спугнуть узор.

Августа задумывалась , разглядывая узор .

-Тебе не надо знать значения фигур , тебе просто нужно слушать своё сердце , - мама сделала паузу , а потом произнесла , - Августа , ты уже взрослая . Бабушка приболела немного , но ничего серьезного , - увидев испуганные глаза дочери , поспешила её успокоить , - мне придётся поехать к ней на некоторое время , присмотреть за её здоровьем , ты

же знаешь бабушку , она совершенно не хочет лечится .

Августа кивнула .

-А тебе моя дорогая придется поработать в поместье Графа и Графини де Монтегю вместо меня это время .

-Но ты же кухарка . я не умею готовить ... , - растерянно сказала Августина .

-Экономка ! Теперь я экономка ! - гордо ответила мама . – Нет тебе не придётся работать лично за меня , там есть кому меня заменить . Ты будешь просто горничной . Пока в доме не будет хватать рабочих рук .

-Но я никогда не работала , я не справлюсь - испуганно прошептала девочка.

-Справишься , за это не переживай .Тебе помогут , да и работа не сложная , - мама погладила дочь по руке , - Подумай о бабушке . Её здоровье и жизнь в наших руках. Ну что ? Согласна ? – мама вопросительно посмотрела на дочь.

-Согласна , - тихонечко ответила Августина.

-Ну тогда поехали , тут на такси недалеко .

Глава 2 .

Августина кивнула, но пальцы всё равно подрагивали. Она знала: сегодня всё меняется. Ей предстояло стать горничной в графском поместье на окраине Парижа, жить там, видеть другие лица, учиться не замечать лишнего и замечать то, что другие пропускают. Как в её любимых детективах.

Такси - большой чёрный автомобиль , с блестящими кры-

льями и круглым фонарём спереди , подъехало к ним с мягким урчанием мотора. Таксист, пожилой мужчина в кепке, молча взял узелок Августины и положил его в багажник.

-Садитесь, дамы, - коротко кивнул он.

Они устроились на заднем сиденье. Кожа пахла табаком, а окна были чуть запотевшими. Мама взяла Августину за руку .

- Знаешь, я ведь тоже когда-то ехала вот так, - тихо сказала она, глядя в окно, где мелькали знакомые улицы. - В этот самый дом. Сердце колотилось, будто хотело выскочить. Но потом я поняла: страшно только вначале . Не бойся , дочка .

Августина прижалась лбом к холодному стеклу. Город постепенно сменялся пригородом: дома становились реже, между ними появлялись островки леса, поля, укрытые туманом. Потом потянулись высокие кованые ворота, увитые плющом, за которыми виднелась длинная аллея.

- Вот оно...63 - прошептала мама.

Такси медленно въехало на территорию поместья. По обе стороны дороги тянулись подстриженные кусты, а вдалеке, на холме, возвышался сам дом — каменный, строгий, с высокими окнами и башенкой, будто сошедший со страниц старинной книги.

Когда машина остановилась у парадного крыльца, Августа почувствовала, как земля под ногами стала твёрже. Дверь распахнулась, и на пороге появилась экономка - строгая дама в чёрном платье и белоснежном переднике. Её

взгляд скользнул по Августине быстро, точно оценивая каждую деталь: косу, платье, узел в руке.

-Доброе утро , Мадам Трюффо ! – поздоровалась она с мамой Августы , - Это и есть Ваша дочь , новая горничная? - спросила она, не повышая голоса.

- Да, Мадам Перье - спокойно ответила мама, - Моя дочь - Августина. Она старательная, аккуратная.

Мама шагнула к дочке, чтобы обнять Августину.

-Мне пора , дочка . Ничего не бойся . Я буду тебе писать . Это мадам Перье – она будет заменять меня , пока я в отпуске . Она хорошая , хоть и строгая на вид , - приободрила мама девочку , - Ну мне пора , такси ждет , - она обняла дочь , чувствую как бьётся ее маленькое сердечко . - мадам Перье , до свиданья !

-До свиданья , мадам Трюффо , - ответила новая экономка.

Августина почувствовала, как внутри всё сжалось. Ей хотелось вцепиться в мамину руку и не отпускать. Но мама уже села в такси и машина тронулась с места, оставив Августину стоять на широком крыльце, среди чужого величия и тишины.

Экономка повела её внутрь. Высокие потолки, тёмное дерево, тяжёлые шторы... Всё было таким большим, что Августина невольно втянула голову в плечи, словно хотела стать меньше. Но где-то внутри, рядом с волнением, шевельнулось

и другое чувство -то самое любопытство. Она смотрела на узоры паркета, на царапины у плинтуса, на тень от вазы, которая лежала не туда, куда должна была. Новый мир предлагал ей загадку и, возможно, именно здесь ей предстояло её разгадать.

Экономка мадам Перье отвела Августину в её комнату и сказала :

-Сегодня отдыхай и располагайся . Завтра познакомлю тебя во всеми и расскажу о твоих обязанностях.

Глава 3.

Комната Августины пряталась под самой крышей, в дальнем конце узкого коридора, куда почти не доходил дневной свет. Чтобы туда попасть, нужно было подняться по крутой лестнице с низкими ступенями - такой, что приходилось наклонять голову, чтобы не удариться о балки.

Дверь была невысокой, из тёмного дерева, с железной ручкой, которая чуть поскрипывала, если тянуть её на себя.

Внутри комната была совсем небольшой : ровно столько, чтобы уместились кровать, сундук и крошечный столик у окна. Потолок шёл скосом, повторяя форму крыши, и в самом высоком месте едва хватало места, чтобы стоять в полный рост. Кровать была узкой, с простым серым одеялом и одной подушкой. Матрас пах лавандой , видимо, его пересыпали сухими травами, чтобы не заводилась сырость. По уг-

лам кровати тянулись тонкие верёвочки: раньше к ним, наверное, крепили полог, но теперь его не было.

У стены стоял большой сундук, покрашенный краской. Он был тяжёлый и, когда Августина впервые его открыла, внутри пахло старым чем-то сладким. Там она разложила свои вещи: два сменных платья, бельё, расчёску, шёлковую ленту и потрепанную тетрадь.

Столик у окна был совсем крошечным. Окно было небольшим, с толстыми стёклами, которые слегка искажали вид, будто мир за ними был не совсем настоящим, а чуть сказочным. Из него открывался кусочек сада: стриженные кусты, дорожка, уходящая в тень, и кусочек неба.

На стене висела простая полка, сколоченная из грубых досок.

Пол был дощатым и холодным.

Минут через десять в комнату постучали. Августа открыла. На пороге стояла невысокая худая рыжеволосая девушка в платье горничной, с шерстяным пледом в руках и платком.

-Привет, меня зовут Мари. Я младшая горничная. Я принесла тебе форменное платье. Держи. И одеяло, потому что знаю, как холодно бывает под крышей, - улыбнулась рыжеволосая девчонка.

-Спасибо, -ответила Августа, в душе радуясь её улыбке. На сердце сразу стало теплее.

Глава 4.

Утро в поместье началось с колокольчика. Резкий, звон-

кий, он пронзил тишину коридоров, будто кто-то щёлкнул хлыстом. Августина подскочила на жёсткой кровати, ударилась локтем о стену и тут же поняла: в комнатке под крышей стены стоят слишком близко друг к другу, будто сжались от холода.

Она быстро умылась из кувшина, вода в нём была ледяной, и от неё по коже побежали мурашки. Заплела косу, стараясь, чтобы вышло ровно, натянула форменное платье, которое экономка Мари выдала накануне: чёрное, с белым воротничком и белыми манжетами. Платье было великовато в плечах, но Августина не стала жаловаться, бабуля всегда говорила: «Не платье красит, а человек платье».

Внизу, в комнате для слуг, пахло хлебом, варёным молоком и чем-то угольным. За длинным столом сидели люди, и Августина на мгновение замерла в дверях, чувствуя себя неловко.

- Ну вот и новенькая, - раздался голос от дальнего конца стола.

Это была повариха Фелисите - крупная, румяная женщина с руками, которые будто сами по себе знали, как месить тесто и как щипать гусей. Она смотрела на Августину с любопытством, без злости.

- Садись, садись, не стой столбом. Худой ты, конечно, не будешь, но и сытой тебя тут никто не оставит, если будешь мякнуть. Ешь давай.

Августина села. Напротив неё устроилась Фрида - горнич-

ная постарше, с тёмными волосами, собранными так туго, что, казалось, у неё болит голова. Фрида ела молча, не поднимая глаз, но Августина заметила, что та исподтишка рассматривает её быстрым, цепким взглядом, как будто проверяла, стоит ли тратить на новенькую внимание.

- Фрида тебе покажет, что к чему, - сказала Фелисите, ставя перед Августиной миску с кашей и кружку молока. - Только ты её не слушай, если она ворчит. Она всегда ворчит. А так добрая.

Фрида ничего не ответила, только чуть сжала губы.

Рядом с Августиной опустился худой мужчина в красивом коричневом бархатном костюме с отделкой из вышивки и камней. Это оказался Жером - камердинер графа. Ему было, наверное, лет пятьдесят, но двигался он так легко, будто ему и двадцати не дали.

- Значит, ты в восточном крыле, - сказал он, не глядя на Августину, а словно обращаясь к своей кружке. - Там тихо. Но тишина - обман. Шаги лишние бывают. Двери открываются, когда не должны. Ты вот что: делай своё дело и не заглядывай туда, куда тебя не зовут.

Августина кивнула.

-Ну чего ты пугаешь ребёнка ?! Старый олух ! Видишь , она и так боится .Шутит он , не слушай его , - махнула на Жерома толстой рукой Фелисите.

Потом был Луи - конюх, молодой парень с загорелым лицом и соломенными волосами, который ел быстрее всех и

больше всех. Он подмигнул Августине и прошептал:

— Не бойся. Жером всегда так. Он даже графу делает замечания, если у того галстук кривой. А вообще здесь не страшно. Тут надо только экономку бояться, что вместо Виолетты, твоей матери, сюда прислали. Монстр. - прошептал парень.

Экономка мадам Перье появилась в дверях так бесшумно, будто её не было, а потом вдруг появилась. Высокая, прямая, в чёрном платье и накрахмаленном переднике, с ключами на поясе. Лицо у неё было узкое, с тонкими губами и глазами, которые, казалось, не просто смотрели, а прожигали насквозь.

- Августина, - произнесла она ровным голосом. - После завтрака - ко мне. Я покажу тебе дом. Правила простые: не бегать, не громко говорить, не трогать чужого, не входить в комнаты без разрешения. Графиня не любит лишних движений. Граф не любит лишних вопросов. Усвоила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.